

УДК 343.826

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.468-473

ГРИГОРИЙ ЮРЬЕВИЧ ЗИНИН,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПОощРЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Для цитирования

Зинин, Г. Ю. Методические основы применения мер поощрения к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы: перспективные направления развития / Г. Ю. Зинин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 468–473. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.468-473.

Аннотация. В статье рассматриваются методические основы применения мер поощрения к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Реализации современной уголовно-исполнительной политики способствует разработка единой, научно обоснованной системы применения норм законодательства. Кроме нормативного обеспечения, в настоящее время пристальное внимание уделяется процедурной стороне вопроса реализации права администрации исправительных учреждений на поощрение осужденного. Методические основы оценки указанных в законе критериев, определяющих основания применения мер поощрения, не закреплены в законе. Сам рассматриваемый институт является не обязывающим, а направленным на стимулирование правопослушного поведения осужденных. Обратившись к диспозиции норм уголовно-исполнительного права, мы видим, что в них как необходимое должное поведение для достижения основных целей исполнения наказания выступает обязанность трудиться, учиться, участвовать в мероприятиях воспитательного характера. Однако выполнение указанных императивных обязанностей со стороны осужденного в превосходящей степени дает основание не только сделать заключение о возможности поощрения, но и оценить степень исправления. Отсутствие единой методики применения нормы о поощрении осужденных негативно отражается в практике деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Неоднозначные оценки и выбор поощрения приводят к недовольству осужденных, противоречиям в их массе, нарушениям прав, а также к тому, что большое количество поощрений отменяется контрольными органами. Обращается внимание на необходимость совершенство-

© Зинин Г. Ю., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

вания процедур применения мер поощрения, поиск перспективных направлений их развития. Предлагаются новые варианты сочетания критериев, при наличии которых администрация учреждения, исполняющего наказание, может применить меры поощрения. Важность рассматриваемого института подтверждается также развитием круга законных интересов осужденных. Улучшение правового положения в рамках прежних условий отбывания наказания через приобретение дополнительных моральных и материальных благ имеет существенное значение как для достижения цели исправления, так и для обеспечения нормальной повседневной деятельности учреждения, исполняющего наказание.

Ключевые слова: меры поощрения, лишение свободы, исправление осужденного, стимулирование правопослушного поведения.

Минимизация негативного влияния разрыва человека с привычным образом жизни, который обусловлен нахождением в рамках исправительного учреждения, возможна с помощью ряда методических приемов, позволяющих всесторонне оценивать позитивные проявления в личности осужденного в условиях изоляции. Одним из таких приемов является применение мер поощрения, что в полной мере отвечает современным тенденциям отечественной уголовно-исполнительной политики и международным стандартам исполнения наказаний. Методические основы института поощрения осужденного в настоящее время приобретают особую актуальность. Наука уголовно-исполнительного права предоставляет богатый эмпирический материал, однако методике оценки критериев для поощрения осужденных подвергают изучению относительно небольшой круг ученых. Основной вектор их исследований направлен на процедурные недостатки в порядке применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы, вопросы законности их применения, а также на их сочетание с мерами взыскания. Мы предлагаем рассмотреть вопрос о расширении материальных возможностей уголовно-исполнительного законодательства в рамках содержания критериев, необходимых для применения поощрения.

Применение мер поощрения к осужденным за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях является средством стимулирования их правопослушного поведения. Расширенное толкование указанных ранее критериев, несомненно, дополнит круг законных интересов осужденных, обеспечит соответствие содержания норм уголовно-исполнительного права принципам гуманизма, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Важным моментом в рассматриваемых уголовно-исполнительных правоотношениях является то, что применение меры поощрения является правом, а не обязанностью администрации исправительного учреждения. На данное обстоятельство неоднократно указывалось в научной и специальной литературе [1, с. 117], однако существуют и совершенно противоположные точки зрения. Так, по мнению С. Н. Смирнова, для того чтобы исключить необоснованные случаи непоощрения осужденных, необходимо закрепить в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации норму, согласно которой поощрение будет являться субъективным правом осужденного [2, с. 239]. Обоснование данного положения базируется на расширении стимулирования правопослушного поведения осужденных. Автор указывает на механизм, при котором отсутствие нарушений

за определенный период и стремление трудиться (вместо хорошего поведения и добро-совестного отношения к труду) будут являться основанием для поощрения осужденного. Администрация исправительного учреждения, имея в данном случае обязанность поощрить осужденного, самостоятельно определяет его вид.

По нашему мнению, приведенная позиция представляется весьма оригинальной и вполне имеющей право на законодательное закрепление. Однако в правоприменительной деятельности исправительных учреждений возникают некоторые проблемы. Во-первых, невозможно однозначно определить, стремится осужденный трудиться или им движет другой интерес. Во-вторых, сложившаяся производственная обстановка в пенитенциарных учреждениях не может позволить обеспечить всех стремящихся к труду работой. В-третьих, квалификация и трудовые навыки осужденных, прибывающих в исправительные учреждения, с каждым годом снижаются.

Действующая редакция уголовно-исполнительного закона устанавливает, что обладание определенным правомочием – возможность поощрения – указывает и на характер правоотношений, и на правовую диспозицию данного института уголовно-исполнительного права. Привлекает внимание научная позиция М. В. Ковалева, который связывает внутреннюю осознанность осужденного возможности получения дополнительных, пусть не материальных, а в большей степени моральных, благ с формированием необходимой для общества и государства в целом модели положительной активности в поведении [3, с. 15]. Данное положение имеет существенное значение в системе мотивации правомерного поведения личности, поскольку перспектива обладания определенными льготами и благами не только улучшает правовое состояние осужденного, но и ведет к формированию правопослушного постпенитенциарного поведения, результатом которого станет достижение основной цели исполнения наказания – исправления осужденного. Высказанная позиция в очередной раз подтверждает возможность признания института поощрения субъективным правом осужденных.

Научный поиск решения определенных вопросов в применении института поощрения осужденных к лишению свободы приводит нас к необходимости рассмотрения возможности дополнения существующего перечня поощрительных норм. Обратимся к зарубежной практике. Например, известно, что в США при исполнении наказания в виде лишения свободы в качестве поощрения осужденному может быть разрешено пользоваться компьютером, ноутбуком, общаться посредством сети Интернет. На наш взгляд, указанные меры вполне реально внедрить и в отечественную уголовно-исполнительную практику. При этом не будет существенно увеличиваться нагрузка на представителей администрации. Данные меры поощрения однозначно будут выступать серьезным стимулом правопослушного поведения осужденных, так как возможности пользования благами научно-технического прогресса и общения в сети Интернет являются очень важными для большинства осужденных в российских исправительных учреждениях.

О расширении перечня видов поощрения осужденных указывает в своих трудах С. Л. Бабаян, обосновывая возможность предоставления краткосрочных (продолжительность до 24 часов) разовых выходов в выходные и праздничные дни за пределы исправительного учреждения для положительно характеризующихся осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов [4, с. 14]. При этом автор опирается на международный опыт и законодательство. Указанную меру предлагается применять при наступлении сроков, соответствующих условно-досрочному освобождению.

Предложенная мера вполне соответствует тенденциям развития отечественной уголовно-исполнительной политики. Подобная возможность будет способствовать укреплению семейных отношений, созданию социально полезных связей осужденного перед освобождением от отбывания наказания. Однако позволим себе не в полной мере согласиться с представленной моделью применения меры поощрения в виде разовых выходов за пределы исправительного учреждения. На наш взгляд, наиболее целесообразным сроком для применения данной меры поощрения является один год до освобождения от отбывания наказания по концу срока (а не срок наступления возможности ходатайства об условно-досрочном освобождении). Данная мера является радикальной, поэтому в целях предупреждения рецидива преступлений исключение должны составить лица, осужденные за насильственные деяния, совершение террористического акта, организаторы преступных групп и сообществ. С одной стороны, данное правило ставит в неравное правовое положение лиц, отбывающих наказание, с другой – при реализации такого законного интереса администрация учреждения как уполномоченный субъект определяет его вид, в том числе с учетом уголовно-правовой и криминологической характеристики личности осужденного.

Администрация учреждений и органов, исполняющих наказания, должна проводить работу по формированию личной заинтересованности со стороны осужденных в выполнении установленных норм. В свою очередь, контролирующие органы, одновременно проверяя наличие и правомерность оснований для поощрения осужденного, используют данный институт как меру правового стимулирования соблюдения законности со стороны непосредственных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (администрация и осужденные).

Вопрос методологии оценки поведения осужденного и достаточности для применения рассматриваемого института является довольно сложным и дискуссионным. В разделе 4 Методических рекомендаций по совершенствованию деятельности начальников отрядов и советов воспитателей отрядов исправительных учреждений имеется базовый принцип дифференциации при применении мер поощрения, который предполагает учет специфических особенностей различных категорий осужденных (в зависимости от степени социально-педагогической и нравственной запущенности, возраста, положения в микросреде, отношения к режиму, участия в общественной жизни отряда или учреждения), однако этот принцип не может обеспечить достаточную степень уверенности в необходимости применения поощрения. Речь идет о том, что имеется ряд аспектов в рациональности применения мер поощрения, которые являются препятствием для поощрения осужденных. Так, работниками прокуратуры в 2020 г. было отменено 2616 мер поощрения (АППГ +52,7 %).

В то же время опрос сотрудников исправительных учреждений показывает, что сложившиеся тенденции и состояние законодательства в вопросе применения мер поощрения давно требуют кардинальных изменений как в методических основах их применения, так и в содержании их критериев.

Целевым назначением мер поощрения является обеспечение установленного порядка отбывания наказания и реализация основных средств исправления осужденных к лишению свободы. Часть 1 ст. 113 УИК РФ предусматривает критерии для поощрения осужденного, но не раскрывает их. Понятие и содержание данных критериев – доктринальная единица, которая на практике является оценочной. Считаем возможным раскрыть понятия критериев – хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях – в содержании методи-

ческих рекомендаций по применению к осужденным мер поощрения. Так, под хорошим поведением можно понимать соблюдение осужденным установленных законом и иными нормативными правовыми актами обязанностей, а также соблюдение режима отбывания наказания. При этом осужденный должен не иметь дисциплинарных взысканий, равно как в отношении осужденного не должно иметься мотивированных рапортов и актов о нарушениях установленного порядка отбывания наказания в течение последних 12 месяцев, а также он не должен являться участником групп осужденных отрицательной направленности. Последний пункт несколько не ущемляет права и законные интересы осужденного и в полной мере отвечает задачам оперативно-розыскной деятельности. Воспитание в осужденных к лишению свободы устойчивости к совершению дисциплинарных проступков и иных правонарушений является важнейшим элементом в достижении цели исправления осужденных, а также имеет существенное значение для успешной постпенитенциарной адаптации. Само по себе формирование уважительного отношения к нормам права закреплено в качестве элемента оценки критерия исправления осужденного в ч. 1 ст. 9 УИК РФ.

Добросовестное отношение к труду – это сложный критерий оценки для возможности поощрения осужденного. Так, в современной практике в большинстве случаев представляются к поощрениям осужденные, перевыполняющие нормы выработки. Однако необходимо учитывать, что значительная часть осужденных не имели ранее профессии и трудового стажа, а перечень профессий для осужденных к лишению свободы нередко не совпадает с общегражданским. Необходимо корректировать методические основы поощрения за добросовестный труд. В данной ситуации приоритет ходатайства к поощрению либо применения дисциплинарного взыскания должен принадлежать директору центра трудовой адаптации осужденных и лицам, ему подчиненным. Поощрение осужденных, стремящихся повысить квалификацию, имеет высокий потенциал для реализации всех целей исполнения наказания. Необходимо также регулярно поощрять осужденных, работающих на общественных началах. Обязательно при этом учитывать эмоциональное отношение осужденного к выполняемой работе. Таким образом, под добросовестным отношением к труду следует понимать соблюдение трудовой дисциплины, повышение квалификации, качество изготавливаемой продукции или выполняемой работы, проявление разумной инициативы.

Добросовестное отношение к обучению – еще один из важнейших критериев для применения мер поощрения к осужденным. Предлагается его определять по уровню полученных знаний, а также стремлению осужденного к освоению профессии. При этом необходимо соотносить уровень образования каждого осужденного на момент его оценивания с психолого-возрастными особенностями личности. Представляется также необходимым при применении мер поощрения по данному критерию соотносить его с критерием хорошего поведения, без наличия последнего применение поощрения за добросовестное отношение к обучению методически невозможно.

Активное участие в воспитательных мероприятиях возможно оценивать по регулярности их посещения, активной роли осужденного в их подготовке и проведении, участию в кружковой работе и физкультурно-спортивных мероприятиях, постоянно-му участию в художественной самодеятельности. Однако необходимо указать, что данный критерий следует применять при наличии хорошего поведения. Такое правило будет являться вполне законным и соответствующим принципу справедливости, поскольку соблюдение режима отбывания наказания выступает основой реализации иных средств исправления.

Таким образом, применение мер поощрения к осужденным к лишению свободы основывается на оценке соблюдения режима отбывания наказания, индивидуальных способностей осужденного трудиться, его отношения к обучению, а также регулярности участия и активности в проведении воспитательных мероприятий. Расширение перечня применяемых мер поощрения послужит стимулированием к соблюдению установленных законом требований при отбывании наказания в виде лишения свободы, а также будет способствовать успешной постпенитенциарной социализации личности.

Вопрос перспективы внесения предлагаемых изменений в отечественное уголовно-исполнительное законодательство, несомненно, представляется довольно дискуссионным. Однако, опираясь на уже существующую практику применения норм и апробированные методы, возможно вывести правопослушное поведение на более высокий уровень, а следовательно, более эффективно будут достигаться цели исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Библиографический список

1. Сборник методических рекомендаций ФСИН России. М., 2018. 257 с.
2. Смирнов С. Н. О субъективном праве осужденных к лишению свободы на поощрение // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 2 : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Совершенствование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства». С. 238–244.
3. Ковалев М. В. Поощрение как действенное средство стимулирования правопослушного поведения осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 3(202). С. 13–20.
4. Бабаян С. Л. К вопросу о системе поощрений осужденных в зарубежных странах // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. П. В. Голодова. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. С. 12–17.